

На правах рукописи

ТЕСАЕВА Хава Салаудиновна

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ
ТРАДИЦИОННЫМ ИСЛАМОМ И НЕТРАДИЦИОННЫМИ
ИСЛАМИСТСКИМИ ТЕЧЕНИЯМИ
(на примере Чеченской Республики)**

**09.00.13. – религиоведение, философская антропология,
философия культуры**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Махачкала – 2009

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Акаев Вахит Хумидович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Данилова Марина Ивановна

кандидат философских наук, доцент
Ризванов Максим Ризванович

Ведущая организация: **Чеченский государственный педагогический институт**

Защита состоится 27 марта 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.053.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Батырая 1, 3-й этаж, кафедра религиоведения.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет».

Автореферат диссертации разослан 25.02.2009 г.

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»: www.dgu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.Г. Гусаева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религиозно-политический конфликт, возникший в Чечне между традиционным исламом и нетрадиционными исламистскими течениями, имеет широкий общероссийский контекст, учет которого позволяет установить подлинные причины его появления, динамику (или этапы) развития, определить формы и методы социокультурной терапии экстремизма и радикализма. Данный контекст сформировался в результате социокультурных трансформаций в 90-х годах XX столетия и сопряженных с распадом СССР, возникновением новой демократической России. В России сложилась новая духовно-культурная ситуация, обусловленная кризисом коммунистической идеологии, атеистической пропаганды, активным возрождением религиозных ценностей.

Социокультурная модернизация затронула все пласты российского общества: экономику, социальную сферу, межнациональные отношения, культуру, религиозно-мировоззренческие основы общества. В результате чего произошел большой сдвиг в духовно-культурной сфере российского общества, находящегося в поисках адекватной модели национально-культурной идентичности, в том числе религиозной. Специфическим проявлением этого сдвига является возрождение религии. Православие, ислам и буддизм – традиционно существующие в России религии, и они приобрели новый импульс развития, что связано с восстановлением ранее разрушенных культовых сооружений и строительством новых, открытием духовных школ и институтов осуществляющих подготовку духовенства, возвратом церковных зданий и мечетей. В светских учебных заведениях стали более интенсивно изучать и преподавать православную и мусульманскую культуру, что в определенной мере способствовало повышению уровня культурологической подготовки специалистов.

Заметно изменились взаимоотношения между властью и религией. В советский период они претерпевали различного рода трансформации от конфронтационных до компромиссных и взаимовыгодных. Важно отметить и то, что в самое трудное время для советской власти миллионы верующих становились на ее защиту. Роль церкви в победе над фашистской Германией – яркий тому пример.

Сложные и часто противоречивые политические процессы периода горбачевской перестройки и гласности, оказывали заметное влияние на все сферы жизнедеятельности советского общества, в том числе на духовно-религиозную. Хотя церковь согласно советской Конституции была отделена от государства, тем не менее, она продолжала оставаться мощной идеологической силой, оказывающей заметное влияние на формирование духовно-идеологического мира человека. Для многих советских людей, вопреки вербализованной в партийных документах идеи светлого будущего, религия оставалась духовным ориентиром, обеспечивающим достижение психологического равновесия и духовного комфорта человека.

Процессы религиозного, в том числе исламского возрождения в СССР, были во многом детерминированы сверху и связаны с деятельностью Горбачева и его сторонников по осуществлению перестройки общественного устройства, идеологического плюрализма в обществе.

Представители христианства и ислама в период перестройки все чаще заявляли о своих насущных проблемах. Наиболее четко они аргументированы в сборнике «На пути к свободе совести»¹, в котором опубликованы статьи представителей разных религий, их течений и последовательных атеистов. Авторами поставлены вопросы, касающиеся исторических и современных проблем религии, атеизма и перестройки государственно-церковных отношений, гуманизма, культа личности, русского религиозного сознания, старообрядчества, евангельских христиан-баптистов, истории и современности мусульман в СССР, иудаизма, кришнаитов и неомистицизма в СССР. Содержание сборника свидетельствовало о наличии в советском обществе, втянутом в перестройку, диаметрально противоположных мировоззренческих установок, плюралистического сознания советских граждан.

В нынешних условиях заметных социальных трансформаций церковь и политическая власть в России, хотя и являются оппонентами, но неизбежно вступают в диалог, стремясь образовать новый духовно-культурный синтез. Современные государственно-церковные взаимоотношения имеют либерально-демократический характер. Будучи Президентом Российской Федерации, В.В. Путин нередко высказывал максимум о том, что «Россия – европейская страна с христианскими ценностями», а, находясь в мусульманских странах, он подчеркивал, что «Россия – мусульманская страна».

Православная церковь идет на сотрудничество с властью по социальным вопросам, и она активна в поисках российской идентичности, которую видит в доминировании в общественном сознании православных ценностей. Однако настойчивость в данном вопросе порождает соответствующую реакцию у сторонников ислама, полагающих Россию не только православной страной, но и мусульманской. Для них Россия – православно-мусульманская страна.

В сборнике «Религия и идентичность в России»² рассмотрены актуальные для современной российской общественной мысли вопросы этноконфессиональных процессов в России, русского самосознания и этничности в православном дискурсе 90-х годов XX столетия, влияния модернизации на русское православие, самоопределения православного сознания, роли буддизма в самоидентификации бурят, места ислама в религиозной идентичности татар и дагестанцев, влияния модернизации на бытие мусульман.

Особенности религиозно-политических процессов, протекавшие в советский период в исламе, затем приобретшие устойчивый характер в

¹ См.: На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). – М.: Прогресс, 1989.

² См.: Религия и идентичность в России / Сост. и отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Вост. лит., 2003.

постсоветской России, во многом определяются тенденцией реисламизации, в которой следует выделить два этапа: либерально-демократический и радикалистский. Основными параметрами первого этапа являлись: восстановление мечетей, создание учебных заведений (медресе, институтов), издание исламских газет и литературы, обучение молодых мусульман в исламских центрах Ближнего Востока.

Второй этап связан с возникновением исламистских движений, партий, позиционирующих себя в качестве политических акторов, ставящих цель занять собственную нишу в политическом поле России, а также с появлением и усилением деятельности нетрадиционных для страны исламистских течений и движений, как, например, ваххабизма, салафизма, идеологии братьев-мусульман. Эти нетрадиционные для России, в том числе и Северного Кавказа, религиозные проявления находили место в духовном вакууме, образовавшемся после распада СССР.

Осмысление этих сложных часто конфликтных процессов представляет собой актуальную исследовательскую задачу. Необходимость их анализа, умение прогнозировать динамику религиозно-политических явлений в современной России – важнейшая научно-исследовательская задача. В своем послании XI саммиту Организации исламской конференции, состоявшейся 13–14 марта 2008 года в г. Дакаре (Сенегал), Президент Российской Федерации подчеркивал, что углубление отношений дружбы и сотрудничества с исламским миром является «стратегическим курсом» для России. Между тем стремление России сблизиться с мусульманским миром предполагает переосмысление отношений государства к российским мусульманам, что также актуализирует необходимость широких исследований глобальных, региональных, местных тенденций проявления ислама.

Степень научной разработанности. Религиозно-политический конфликт имеет свои особенности, определяемые взаимоотношениями между различными конфессиональными группами или между членами одной религиозной группы. Часто он возникает на базе новшеств, вводимых в устоявшуюся религиозную систему, порождая противоречие между традициями и новациями. В широком социокультурном контексте, они рассмотрены в отечественном религиоведении, культурологии и философии. Важное теоретико-методологическое значение для настоящего исследования имеют работы известных отечественных философов, исламоведов и культурологов: М.А. Абдуллаева, Р.Г. Абдулатипова, Л.Х. Авшалумовой, В.Х. Акаева, А.К. Алиева, А.К. Аликберова, В.В. Бартольда, М.А. Батунского, М.В. Вагабова, Н.М. Вагабова, Р. Гайнутдина, К.Г. Гусаевой, И.П. Добаева, Б.С. Ерасова, А.А. Игнатенко, В.И. Максименко, А.В. Малашенко, М.Л. Медведко, С.И. Муртазалиева, С.Ш. Муслимова, С.М. Прозорова, Р.А. Силантьева, М.Т. Степанянц, Е.А. Фроловой, А.З. Шихсаидова, М.Я. Яхьяева и др.

В этих исследованиях рассмотрены как сущностные аспекты бытования ислама, так и феноменологические особенности, сопряженные с современными социокультурными трансформациями, имеющие глобальное и региональное значение. Исследования данных авторов позволили диссертанту глубже

осмыслить религиозно-политические процессы, происходящие в России, связанные с религиозным возрождением, взаимодействием общества и власти в условиях возрождения ислама, особенностей его функционирования на Северном Кавказе, в частности, в Чечне.

Радикалистские и экстремистские проявления, идеологические, религиозно-политические противоречия и конфликты, возникшие между религиозными традиционалистами и последователями исламистских течений на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, анализируются в исследованиях З.С. Арухова, Л.А. Баширова, С.Е. Бережного, Р.Г. Гаджиева, И.П. Добаева, М.М. Керимова, Э.Ф. Кисриева, П.В. Крайнюченко, Г.М. Курбанова, М.Р. Курбанова, А.А. Левшукова, С.А. Ляушевой, Д.В. Макарова, З.Г. Магомедовой, Д.И. Месхидзе, И.М. Сампиева, М.Д. Солтамурадова, А.-Х. Тагаева, К.М. Ханбабаева, Э.Ф. Шарафутдиновой, И.М. Яралиева, А.А. Ярлыкапова и др.

В диссертационном исследовании широко использованы материалы Международного миротворческого форума «Ислам – религия мира и согласия», проходившего дважды в 2007 и 2008 годах в Чеченской Республике, в работе которого принимали участие государственные, общественные и религиозные деятели, ученые России, представители западных и мусульманских стран, изучающих ислам и его духовно-культурную, миротворческую роль в обществе.

Объектом настоящей диссертационной работы является религиозно-политический конфликт в его разнообразных проявлениях и функционировании, позволяющий выявить конкретный предмет исследования.

На основе этого в качестве **предмета** исследования определен религиозно-политический конфликт между традиционным исламом и нетрадиционными исламистскими течениями в Чечне, особенности проявления которого отразились на духовных и внутривластных процессах, протекавших на территории российского Северного Кавказа.

Цель диссертационного исследования вытекает из предмета и заключается в том, чтобы выявить особенности, сущность и динамику протекания религиозно-политического конфликта между традиционным и нетрадиционным для Чечни исламистскими течениями, а также определить способы его социокультурной терапии.

Для достижения данной цели решаются следующие взаимосвязанные **задачи**:

- выявление социокультурных предпосылок религиозного, в том числе исламского возрождения в России;
- установление взаимодействия общества и власти в условиях возрождения ислама;
- раскрытие особенностей ислама на Северном Кавказе на основе объяснения религиозно-политического конфликта между традиционными исламскими ценностями и нетрадиционными для региона религиозными новациями;

- выявление основных причин возникновения религиозно-политического конфликта в Чечне между официальным мусульманским духовенством и ваххабитскими группировками;

- рассмотрение динамики (этапов) развития религиозно-политического конфликта между традиционным и нетрадиционным исламом;

- установление конкретных форм социокультурной терапии религиозного радикализма и экстремизма в Чеченской Республике.

Теоретико-методологические основания исследования. Решение поставленных задач обусловили избрание в качестве основных методов диссертационного исследования сравнительно-религиоведческий, исторический, системно-структурный анализ. Для основательного осмысления и понимания религиозно-культурных архетипов, сохраняющихся и воспроизводящихся в различные исторические периоды, в качестве важнейшего методологического инструментария избран герменевтический метод, позволяющий выявить новые смыслы духовных, феноменологических проявлений в исламе в контексте социокультурных трансформаций. Разработки отечественных и зарубежных философов, религиоведов, культурологов, историков, кавказоведов явились теоретико-методологической опорой осуществленного исследования.

К источникам диссертационного исследования относятся: труды отечественных и зарубежных исследователей, коллективные и периодические издания.

Научная новизна исследования определяется новизной постановки проблемы и получением следующих результатов:

1. Определены внутренние социокультурные предпосылки религиозного возрождения в России, сопряженные с модернизационными трансформациями в экономике, социально-политической духовно-культурной сферах, формировавшихся в советский и постсоветский периоды.

2. Эксплицированы сложившиеся в России основные формы взаимоотношений между религиозно-политическими (ваххабитскими) группировками и властью.

3. Раскрыты современные особенности функционирования ислама на Северном Кавказе, характеризующиеся конфликтностью между традициями и новациями.

4. Выявлены причины возникновения идейного, религиозно-политического конфликта между официальным мусульманским духовенством и ваххабитскими радикалистскими организациями.

5. Рассмотрена динамика (основные этапы) развития религиозно-политического конфликта между традиционным исламом и нетрадиционными для Чечни исламистскими течениями.

6. Раскрыты формы социокультурной терапии религиозно-радикалистских и экстремистских установок в Чеченской Республике, использование которых позволяет стабилизировать религиозно-политическую ситуацию.

Положения, выносимые на защиту. По результатам осуществленного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие теоретические положения:

а) современное исламское возрождение в России во многом обусловлено целым рядом факторов, имеющих как внутренний, так и внешний характер. К числу внутренних факторов относятся сложные социально-экономические процессы, происходившие в России после распада СССР – это резкий экономический спад, возрастание безработицы, материальное обнищание населения, идеологический вакуум, пришедший на смену после ликвидации коммунистической идеологии, массовый возврат к религии, в том числе и к исламу. Все это в целом, характеризуя модернизационные процессы в России, составляют внутренние социокультурные предпосылки, способствовавшие религиозно-духовному возрождению в новой России;

б) сложившиеся в современной России основные формы взаимоотношений между обществом и властью официально базируются на основе Конституции Российской Федерации, провозгласившей принцип отделения церкви от государства. В правовом отношении эта форма базируется на либерально-демократических ценностях. Реальная практика такова, что Российское православие и ислам не стоят в стороне от духовных, социально-политических проблем, стоящих в обществе. Близость взаимоотношений государства и православной церкви в России более чем очевидна. Очевидно, что православие в обществе претендует на определение российского цивилизационного вектора.

Более того, российское православие на постсоветском пространстве успешно самоопределяется, оно добилось объединения двух русских церквей (зарубежной русской и российской), не допустило самостоятельности «украинского православия». Церковь пытается укрепить свои позиции в общественной жизни, инициировать признание церковного брака, наряду с актами гражданского права.

В соответствии с «Основами социальной концепции Русской Православной Церкви» церковь в определенных условиях может «отказать государству в повиновении». Такая позиция и усиление клерикализации государственной и общественной жизни вызвали критику десяти российских академиков.

Православие пытается оказать воздействие на образовательный процесс, в некоторых школах и вузах уже ведено преподавание основ православия. Представители нетрадиционного ислама высказывают мысль о необходимости создания исламского государства, внедрения шариатских норм, о законодательном введении «мусульманского биюридизма», рассматривая это как благо для России;

в) конец 80-х начало 90-х годов XX столетия в России ознаменовал возникновением различных партий, движений, в идеологии и практике которых заметное место занимали исламские нормы. Ведущей мусульманской религиозно-политической организацией накануне развала СССР становится Исламская партия возрождения (ИПВ), основанная 9 июня 1990 г. в г. Астрахань на съезде представителей практически всех мусульманских регионов страны. Членов этой организации называли ваххабитами за то, что они

подвергали идейно-догматической критике традиционное исламское духовенство, придерживающееся народных обычаев, суфийских ценностей.

Между официальным (традиционным) мусульманским духовенством и ваххабитскими группировками возникают идейные, догматические разногласия, противоречия, перераставшие во взаимные обвинения в религиозно-догматическом невежестве. Встречая сопротивление со стороны традиционалистов, ваххабиты приобретали радикалистский характер, утверждали собственную идеологию, добивались политического доминирования в обществе.

г) религиозно-политический конфликт между традиционным исламом и нетрадиционными для Чечни исламистскими течениями имеет свою динамику развития, этапы становления. В диссертации выделены семь этапов этого конфликта. Первый этап сопряжен с пропагандистско-идеологической работой сторонников ваххабитов в Дагестане и Чечне, созданием центров по изучению ваххабизма. Второй этап ознаменован обострением взаимоотношений между традиционным исламом и ваххабитами, вооруженными столкновениями, запретом деятельности ИПВ в Дагестане. Третий этап связан с легализацией деятельности религиозных радикалов и экстремистов в Чечне в связи с захватом 6 августа 1996 года боевиками г. Грозного и созданием проваххабитских шариатских судов. Четвертый этап религиозно-политического конфликта между традиционалистами и ваххабитами связан с вооруженным конфликтом, имевшим место 14 июня 1998 года в г. Гудермес, в ходе которого погибли около 100 человек и перемещением ваххабитского центра в Урус-Мартан. Пятый этап сопряжен с введением шариатского правления в Ичкерии. Шестой этап сопряжен с провокационным походом в горный Дагестан ваххабитов Б. Кебедова, а также вооруженных отрядов Хаттаба и Басаева, детерминировавших вторую войну в Чечне с её тяжелыми материальными и культурными потерями, ухудшением взаимоотношений между народами Дагестана и Чечни. С этим этапом совпадает интенсификация террористических актов не только на Северном Кавказе, но и в других регионах России.

Седьмой этап связан с уходом с религиозно-политической сцены Чечни и Дагестана ваххабизма, возрождением традиционализма и укреплением его позиций, развитием ценностей суфийского ислама в Чеченской Республике. За три последних года здесь произошли заметные религиозно-политические и духовно-культурные события, имеющие большое социокультурное значение для республики, а в целом и для России.

д) восстановление экономики, социальной сферы, в том числе её духовно-культурной составляющей, образуют базу социокультурной терапии религиозно-радикалистских установок в Чеченской Республике. Формами ее являются блокирование и минимизация радикалистских и экстремистских проявлений посредством активизация деятельности традиционного ислама, возрождения традиционных культурных ценностей, осуществление патриотического воспитания молодежи, подготовка мусульманского

духовенства на основе этнокультурных традиционных ценностей российских регионов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты исследования являются ценными для дальнейшего развития российского исламоведения. Тенденция возрождения ислама, активизация исламистских организаций, конфликтные взаимоотношения между религиозными традициями и новациями ещё в долгое время будут оставаться ключевыми факторами противоречивого культурного развития российской реальности. Вне зависимости от конкретных форм проявления эти процессы потребуют особого внимания и научно-обоснованного анализа, что даст заметное приращение религиозно-научным знаниям.

В свете этих перспектив материалы диссертационного исследования могут оказаться полезными государственным органам, общественным и религиозным организациям в практике предотвращения и урегулирования межконфессиональных и внутриконфессиональных конфликтов.

Материалы работы и полученные результаты могут представить интерес для высших и учебных заведений, разрабатывающих и осуществляющих преподавание общих и специальных курсов по основам религиоведения, культурологии, конфликтологии, а также при чтении лекций по истории и культуре народов Северного Кавказа.

Апробация работы. Основные положения диссертации освещались в научной конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета, состоявшейся в мае 2008 года и изложены в соответствующих научных публикациях автора. Кроме того, диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии ЧГУ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографии. Текст исследования изложен на 160 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе **«Религиозно-политические процессы в контексте социокультурных трансформаций в России»** раскрываются социокультурные предпосылки, лежащие в основе религиозного, в том числе и исламского возрождения в России, выявляются взаимоотношения между властью и обществом, а также рассматриваются конфликтные отношения между традиционным исламом и нетрадиционными религиозными новациями, к которым относятся идеология и практика ваххабитских группировок, функционировавших в различных регионах России, в том числе в Чечне.

В первом параграфе **«Социокультурные предпосылки религиозного возрождения в России»** раскрыто возрождение ислама сопряженного с социальными и духовно-культурными изменениями, происшедшими накануне и после распада СССР и образованием новой России. Длительное время религиозно-политическая и духовная ситуация в СССР, несмотря на

сохранившиеся противоречия между религией и властью, отличалась устойчивостью.

В период горбачевской перестройки, показавшей ограниченность политико-идеологической организации советского строя, отсутствие демократии и гласности, требующей экономического, политического и идейного обновления общества, заметно меняются взаимоотношения между религией и властью. Однако перестроечные процессы, призванные постепенно обновить социально-экономическую и политическую реальность в советском обществе, стали порождать конфликты между политическими партиями, соответствующими идеологиями, духовно-культурными установками.

Эти процессы работали на разгосударствление общественной жизни, деидеологизацию общества, формирование плюралистических структур, часто преследующих интересы, отличные от общегосударственных и общенациональных. Новая политическая, религиозно-культурная реальность, складывающаяся в стране, приобретала свою специфику на периферии, особенно в союзных и автономных республиках. Процессы перестройки, гласности и демократизации, столь необходимые для советского общества на уровне национальных регионов радикализировались. Идеология и практика региональных элит открыто или латентно были направлены против федерального центра. Они требовали политической независимости, экономической самостоятельности, сохранения национально-культурной самобытности своих народов, опираясь при этом на националистические и религиозные ценности.

Некоторые национальные движения демократизацию общества воспринимали, как возможность построить суверенное национальное государство. В Прибалтийских странах эта идея была реализована с меньшими издержками, но в Грузии, Азербайджане и Армении она реализовалась в конфликтной форме. Накануне развала СССР процесс суверенизации затронул Абхазию, Татарстан, Чечено-Ингушетию, Кабардино-Балкарию. На волне демократических процессов националистически настроенные этнические элиты, высвободившиеся из-под идеологического и политического влияния центра, обрели политическую власть в регионах. В своих предвыборных программах они широко использовали антикоммунистические и националистические лозунги, а нанесенные государством травмы народам, социальным слоям, отдельным гражданам, служили им мобилизационным ресурсом, усиливавшим сепаратистские настроения. Эти события наиболее выпукло проявились в Чечено-Ингушетии.

Углубление сепаратистских тенденций в этой автономии детерминировали государственный переворот. Как следствие этого, республика, в которой десятилетиями совместно проживали чеченцы и ингуши искусственно расчленяется на две части. На одной части объявляется «суверенная» Чеченская Республика, а на другой – Республика Ингушетия. Между чеченцами и ингушами, сформировавшимся на одной нахской этнокультурной основе, воздвигаются политические и идеологические барьеры. На этой основе некоторые этнологи скептически относятся к культурной и

этнической близости чеченцев и ингушей. Так, В.А. Тишков пишет, что его «наблюдения и разговоры с представителями чеченцев и ингушей заставляют подвергнуть сомнению расхожий тезис о двух «братских народах»¹. Между тем в позиции автора отсутствует убедительная аргументация в пользу сформулированного им положения, что вызывает сомнение в его корректности.

Во втором параграфе «*Взаимоотношения между обществом и властью в условиях возрождения ислама*» рассмотрены специфические отношения между религией и властью в условиях исламского возрождения в России. Распад СССР, отказ от коммунистической идеологии, возникновение многопартийной системы, привели к новым формам взаимодействия власти и религии. Правовую основу этих взаимоотношений установлены в Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого Государственной Думой России 9 сентября 1997 года.

В пункте 1 статьи 14 Конституции России утверждается, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а в пункте 2 этой же статьи утверждается, что «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»². В статье 19 государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от личных признаков, в т.ч. и религиозных убеждений, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности³.

В законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России, уважается христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России», дается определение религиозным объединениям, группам и религиозным организациям, устанавливаются их права и условия деятельности, определяются надзор и контроль за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Если в Европе либеральная система «укротила религию»⁴, говоря слова Ф. Фукуямы, то православие в России, избравшей путь демократического развития, не позволяет к себе такого отношения. Религия в Европе отодвинута в сферу частной жизни – изгнана, и, кажется, более или менее навсегда из политической жизни европейцев, присутствуя лишь в очень узких темах – например, в вопросах об абортах⁵.

Важно отметить тот факт, что закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят для того, чтобы создать барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствовать развитию тоталитарных сект,

¹ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997. – С. 362.

² Конституция Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 7.

³ Там же. – С. 8.

⁴ Фукуяма Фрэнсис. Конец истории и последний человек. – М., 2005. - С. 408.

⁵ Там же. – С. 408-409.

ограничивать действия иностранных миссионеров и создать условия для деятельности традиционных российских конфессий. Тем не менее, данный закон не стал препятствием на пути распространения в различных субъектах России как тоталитарных сект, так и религиозно-радикалистских, экстремистских движений.

Среди российских мусульман стала распространяться идеология ваххабизма, отрицающая ценности исторически сложившегося в России ислама. Однако в своей идеологической и практической деятельности ваххабиты стали выступать не только против традиционного ислама, но и против существующей власти. На Северном Кавказе от идейных споров они переходят к политическим лозунгам и военным действиям. В своей политической практике «северокавказский ваххабизм» оттеснил с религиозно-политической сцены региона представителей традиционного ислама, но и стремился осуществить государственный переворот и захватить власть, создать «кавказский халифат». И этот религиозно-политический экстремизм ваххабитов представлял угрозу как обществу, так и государству.

В третьем параграфе *«Современные особенности функционирования ислама на Северном Кавказе: конфликт между традицией и новацией»* выявлены конфликтные взаимоотношения между традиционными исламскими ценностями и новыми для региона религиозными идеями ваххабизма.

До недавнего времени на Северном Кавказе шел конфликтогенный процесс между исламской традицией (суфизмом, народным исламом, идеологией официального мусульманского духовенства) и религиозными новациями, представленными положениями «северокавказского» ваххабизма. Как известно, ваххабизм опирается на ханбалитский мазхаб, а среди мусульман Северного Кавказа бытуют только два мазхаба – шафиитский и ханифитский связанные с суфизмом, поэтому поддержка ваххабизма, основанного на ханбалитском мазхабе местными мусульманами не осуществлялась. У ваххабизма в данном регионе отсутствует не только соответствующая социальная база, но и догматико-правовая почва. Он не мог здесь получить широкое распространение, хотя его сторонниками становились, как правило, маргинальные слои общества, асоциальные элементы.

Представляет интерес вопрос о времени и месте появления ваххабизма на Северном Кавказе. В научной литературе, касающейся истории появления ваххабизма в данном регионе, существуют противоречивые высказывания. Как отмечает К.С. Гаджиев: «В советский период ваххабизм впервые появился на территории Чечни в конце 70-х годов. Но в тот период он не нашел широкой поддержки, а государственные органы сумели оперативно пресечь деятельность его проповедников»¹. Шазалийский шейх Саид Афанди Чиркейский полагает, что из тех, кто первым привнес ваххабизм в Дагестан был известный дагестанский мусульманский богослов Али Каяев (Замиралы)², М.В. Вагабов

¹ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001. – С. 261.

² Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний. – М., 2003. – С. 99.

пишет, что в религиозной жизни Дагестана в восьмидесятых годах прошлого века появилось новое, третье по счету, суннитское направление - ваххабизм¹.

В. Бобровников полагает, что первый всплеск исламизма в Дагестане был отмечен в конце 70-х годов и «центрами движения были Кокрек, Нечаевка, Ново-Сиситли, Ясная Поляна и другие смешанные аваро-даргино-кумыкские селения Терско-Сулакской низменности Дагестана»². Здесь возникли нелегальные мусульманские школы (медресе), организованные дагестанскими учеными-алимами, проводившими духовно-просветительскую и миссионерскую работу (да' ва)³.

Таким образом, исламские новации ваххабитского толка, распространявшиеся в Дагестане, приходили в противоречие с традиционным исламом и перерастали в религиозно-политические конфликты.

Во второй главе **Социокультурный конфликт между традиционным и нетрадиционным исламом в Чечне: причины, динамика и пути терапии** раскрыты идейные, политические и культурные аспекты конфликта, возникшего между традиционным духовенством и ваххабитскими группами в Чечне, динамика его развития, а также формы и методы, посредством которых возможно осуществление социокультурной терапии религиозного радикализма и экстремизма.

В первом параграфе *«Причины возникновения идейного, политического и культурного конфликта между традиционным духовенством Чечни и ваххабитскими группировками»* выявлены идейные, политические и духовно-культурные различия, возникшие между традиционным духовенством и ваххабитами, постепенно превратившиеся в религиозно-политический конфликт. Причины его возникновения связаны со стремлением представителей ваххабизма занять лидирующее положение в духовной сфере региона, потеснив представителей традиционного ислама. Сначала конфликт между традицией и новацией зрел на почве идейных, догматических разногласий, затем он приобрел политическую конфронтацию, сопровождавшуюся кровопролитными столкновениями. В Чечне представители официального духовенства, обвиненные в том, что они служили советской власти, ваххабитами, при поддержке З. Яндарбиева, А. Масхадова, Ш. Басаева были оттеснены на периферию общественной и духовной жизни.

В Чечне сложилась ситуация, когда были упразднены светские и организованы шариатские суды, возглавляемые ваххабитами. Эти суды доминировали здесь до 2000 года. Усиление идейного и религиозно-политического влияния ваххабизма на все слои чеченского общества стало религиозно-политической реальностью. Создавались ваххабитские группировки (джамааты), вовлекавшие в свои структуры молодых людей, часто

¹ Вагабов Магомед. Кто заинтересован в эскалации войны // НГ - Религии. – 1999. – 1 сентября.

² Бобровников Владимир. Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): миф и реальность // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. – М., 2001. – С. 82.

³ Там же.

из неблагополучных семей. Были организованы школы, где они проходили религиозную подготовку, после которой становились на путь идейной и политической борьбы против традиционного ислама, государственной власти.

Одновременно ваххабиты стремились привить чеченской молодежи соответствующий внешний облик и форму одежды, что преобладающей частью населения не воспринималось и осуждалось. Вторгаясь в традиционное общество, ваххабизм подрывал традиционные духовно-культурные основы народов Северного Кавказа, а в практической деятельности демонстрировал не только конфессиональную непримиримость, но и откровенный экстремизм.

Во втором параграфе *«Динамика развития религиозно-политического конфликта между традиционным и нетрадиционным исламом в Чечне»* раскрыты основные этапы конфликта между традиционным исламом и ваххабизмом от возникновения до его устранения.

Как известно религиозно-политическая деятельность ИПВ, о которой шла речь выше, явилась причиной возникновения разногласий, противоречий между ее членами и официальным мусульманским духовенством, которое обвинялось в соглашательстве с коррумпированной властью, не способностью отстаивать интересы простых верующих.

Но первый этап религиозно-политического конфликта между традиционным исламом и нетрадиционным для Северо-Восточного Кавказа направлением ислама начался с пропагандистско-идеологической работы членов ИПВ. Среди населения, молодежи, студенчества в Дагестане, Чечено-Ингушетии Карачаево-Черкесии они разъясняли суть «чистого ислама», призывали к устранению из общественной жизни традиционалистов. В начале 90-х годов прошлого столетия в Чечне появляются исламские школы, где преподавали приглашенные из Египта, Судана арабы. При этом представители традиционного ислама не допускались для преподавания, их деятельность искусственно ограничивалась, они оттеснялись на периферию общественной жизни. Словом, готовилась почва для смены традиционной для региона исламской парадигмы ваххабитской идеологией и практикой.

Второй этап конфликта между традиционным исламом и ваххабитами сопряжен с возникновением вооруженных стычек между традиционалистами и ваххабитами в Кизилюртовском Казбековском районах, г. Махачкала. Такая ситуация в Дагестане сложилась в связи с деятельностью Багаудина Кебедова, ставившего цель замены традиционных религиозных ценностей «чистым исламом», то есть ваххабизмом.

После первой войны Чечня превращается в центр ваххабизма на Северном Кавказе. С захватом Грозного и выводом федеральных войск из Ичкерии в 1996 году позиции ваххабитов, религиозных экстремистов, вынашивавших цель создания исламского государства и полной шариатизации чеченского общества, резко усилились.

Третий этап развития конфликта между традиционалистами и ваххабитами связан с указом и.о. президента Ичкерии З. Яндарбиева, упразднившего светские суды и утвердившего шариатские. Многие мусульмане в Чечне были против введения шариата. Традиционное чеченское духовенство не

поддерживало идею создания исламского государства, мотивируя свое несогласие с отсутствием в обществе соответствующих условий, подготовленных знатоков шариата. Непрофессионализм, взяточничество, несправедливость часто обнаруживали шариатские судьи в Чечне, что вызывали осуждение их деятельности и высказывания в пользу светских судов, считая их более справедливыми.

Четвертый этап развития конфликта между представителями традиционного ислама и ваххабитами связан с военным столкновением, происшедшим 14 июня 1998 года в г. Гудермес, в ходе которого погибли несколько десятков человек. Потерпевшее поражение ваххабиты перебираются в Урус-Мартан, где они устанавливали свои преступные «порядки».

Пятый этап конфликта связан с тем, что 3 февраля 1999 года президент Ичкерии А. Масхадов под давлением ваххабитской оппозиции издает указ о введении шариатского правления. Высшим органом власти объявляется Шура во главе А. Масхадовым. Политический оппонент А. Масхадова Ш. Басаев создает собственную Шуру, в состав которой вводит первого. Шариатское правление, объявленное А. Масхадовым, не преодолело, расколотое чеченское общество.

Шестой этап конфликта между традиционалистами и ваххабитами связан со второй войной в Чечне, начавшейся в результате провокационного похода ваххабитов на горный Дагестан. В связи с ожесточением военных действий религиозно-политические экстремисты избирают террористические методы. В ходе терактов против федеральных сил они используют женщин в качестве «живых бомб», названных в СМИ «шахидками». В ходе их совершения страдали не только военные, но мирное население. Другая особенность данного этапа конфликта – отстрел представителей официального духовенства, осуждавшего преступные деяния ваххабитов. Все это местные идеологии ваххабизма интерпретировали как джихад против кафиrow служащих России. Между тем насилие, убийства, теракты ни с точки зрения здравого смысла, ни с точки зрения канонов ислама, к джихаду не относятся.

Седьмой этап динамики этого конфликта связан с уходом в подполье ваххабитов и появлением в Чеченской Республике небольшой группы молодежи, члены которой именуется «хабашидами». На вопрос, кто такие хабашиды, один из наших информантов, имеющий духовное образование, ответил, что «они хуже ваххабитов». В связи с противодействием Духовного управления мусульман Чеченской Республики деятельность хабашидов прервалась. Тем не менее, часть молодых людей, поддерживавших это движение, в Чечне все-таки сохранилась, что предполагает внимательное изучение его воздействия на чеченскую молодежь.

Попытки ваххабизации традиционных обществ Северного Кавказа, создания «кавказского халифата», установления Шариатского правления в Ичкерии, религиозно-политический экстремизм и террористическая деятельность ваххабитов являлись реальными угрозами для светского общества и государства, что требовало принятия жестких мер на государственном уровне для пресечения деятельности религиозных экстремистов.

В третьем параграфе «*Особенности социокультурной терапии религиозно-радикалистских установок в Чеченской Республике*» рассматривается комплекс мер, применение которых позволяет пресечь религиозный радикализм, обеспечить мирное сосуществование и диалог между различными религиями и культурами. Использование таких средств необходимо в современной России, где в ходе развития демократических институтов, возникли радикалистские группировки, якобы проповедовавшие «чистый ислам», а на деле порождающие внутриконфессиональные и межконфессиональные конфликты. Социокультурная терапия религиозного радикализма и экстремизма необходима для достижения взаимопонимания между людьми, исповедующими одну и ту же религию или разные конфессии. Это позволит снизить уровень религиозной конфликтности в обществе, установить толерантные отношения между людьми, придерживающихся различных духовных, идеологических ценностей.

Важнейшей формой социокультурной терапии религиозного радикализма и экстремизма может стать установление христианско-мусульманского взаимопонимания, основанного на общих для христианства и ислама антропологических ценностях: гуманизм, социальная справедливость, нравственное совершенство, милосердие, толерантность. Это можно достигнуть, придав христианско-мусульманскому взаимопониманию соответствующую институционализацию посредством организации постоянного действующего диалога между исламом и христианством, что предполагает формирование духовно-культурных и исследовательских центров, призванных значительно шире изучать пути и механизмы установления уважительных, толерантных отношений между этносами и этнофорами, исповедующими разные убеждения.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, излагаются основные выводы, вытекающие из рассмотренных в тексте проблем, показано его теоретическое и практическое значение, выделены новые аспекты исследования.

По теме диссертации автором опубликованы работы:

Публикации в журналах из списка ВАК Минобрнауки России

1. Тесаева Х.С. Конфликтные взаимоотношения между традиционным исламом и ваххабизмом на Северном Кавказе: причины и динамика развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 6. (0,8 п.л.).

Статьи и материалы докладов

2. Тесаева Х.С. Трансформация бытовых столкновений в этнополитические конфликты // Столица-плюс. – 2007. – 15 сентября. (0,3 п.л.). В соавторстве с В.Х. Акаевым.

3. Тесаева Х.С. Этапы развития религиозно-политического конфликта между традиционным исламом и ваххабизмом (на примере Северного Кавказа) // Вестник Академии Наук Чеченской Республики. – Грозный, 2008. – № 1. (0,5 п.л.). В соавторстве В.Х. Акаевым.

4. Тесаева Х.С. О политико-правовой терапии религиозно-радикалистских проявлений // Сб.: Наука и молодежь / Чеченский государственный университет. – Грозный, 2008. (0,5 п.л.).

5. Тесаева Х.С. Современные особенности функционирования ислама на Северном Кавказе: конфликт между традицией и новацией // Вестник Академии Наук Чеченской Республики. – Грозный, 2008. – № 3. (0,8 п.л.)

